КУБАНСКІЕ КАЗАКИ.

Матеріалы для исторіи Кубанскаго казачьяго войска.

П. П. КОРОЛЕНКО

Почетнаго Члена Кубанскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

Печатано съ разрѣшенія Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Кубанскаго казачьяго войска.

Типо-Литографія Э. КИЛІУСЪ въ Екатеринодарѣ.

КУБАНСКІЕ КАЗАКИ.

(Матеріалы для исторіи Кубанскаго казачьяго войска).

Старшинство казачьихъ войскъ въ Россіи опредѣлено первоначально при Императрицѣ Екатеринѣ II. Большое собраніе Екатерининской Коммисіи, имѣя у себя всестороннія свѣдѣнія о происхожденіи казаковъ, находящихся въ Россійской Имперіи, выработало „**Проектъ законовъ о правахъ войскъ казачьихъ**". Проектъ этотъ, подписанный членами коммисіи о Государственныхъ родахъ, начинается объясненіемъ, что „казачьи войска суть люди, служащіе къ оборонѣ границъ Россійской Имперіи, и во время войны бываютъ противъ непріятеля съ прочими регулярными войсками. . . . Они раздѣляются на части и общества, которыя имѣютъ разныя названія. . . ."

„Сіи войска раздѣляются, по состоянію ихъ происхожденія и тѣхъ мѣстъ, гдѣ они обитаютъ, на двѣ части, а именно: а) на жительствующихъ цѣлыми войсками въ обширныхъ округахъ земель общихъ владѣній, которыя состоятъ нынѣ подъ слѣдующими названіями: 1) **Запорожское**, 2) Донское, 3) Волгское, 4) Яицкое, 5) Гребенское, 6) Терскіе семейные, 7) Оренбургской, Сибирской и Иркутской губерній казаки, 8) состоящіе въ Селенгинскѣ иновѣрцы братскіе, которые выбраны изъ ясачныхъ въ казацкія войска. Б) На жительствующихъ при крѣпостяхъ, въ однихъ только назначенныхъ для нихъ мѣстахъ общественно съ другаго званія людьми, какъ-то: 1) Терскіе Ополчанскіе, 2) Хоперскіе, 3) Астраханскіе, живущіе по городамъ: въ Саратовѣ, Дмитровѣ, въ Царицынѣ, въ Черномъ и Красномъ Яру, 4) Азовскій, 5) Астраханскій, 6) Бахмутскій, 7) Черниговскій казацкіе полки, 8) Сибирскіе крѣпостные же казаки, 9) къ сей-же части причисляются и Малороссійскіе Компанейскіе казаки." [1])

Изъ этого Государственнаго акта видимъ, что старѣйшимъ казачьимъ войскомъ въ Россіи считалось Запорожское, за нимъ Донское и др., а старѣйшими казаками, не составлявшими изъ себя войска съ опредѣленною территоріею земельныхъ владѣній, признавались Терскіе Ополчанскіе, Хоперскіе и проч.

Съ того времени, въ положеніи казачьихъ войскъ и казаковъ, не входившихъ въ такія войска, произошли большія перемѣны: нѣкоторыя изъ

1) Сборн. Импер. Русск. Истор. Общ. стр. 36. Спб. 1882 г. стр. 235—236.

первыхъ переформированы, переименованы и даже переведены на другія земли, опредѣленныя Правительствомъ въ войсковую собственность, а послѣднія частію составили изъ себя самостоятельныя войска, относящіяся къ первой категоріи, а частію вошли въ составъ другихъ войскъ, какъ напр. Хоперцы, которые сначала находились въ составѣ Кавказскаго Линейнаго войска, а потомъ причислены къ настоящему Кубанскому казачьему войску.

Происхожденіе Днѣпровскаго казачества теряется въ глубокой древности; въ историческое же время казаки являются осѣдло живущими на **низу за порогами** р. Днѣпра, до Буга, въ татарскихъ займищахъ, называвшихся **дикимъ полемъ**, и по всей Днѣпровской Украинѣ. Извѣстный польскій историкъ Бѣльскій (XVI ст.) разсказываетъ, что казаки были люди вольные, жили на низу Днѣпра за порогами и въ другихъ мѣстахъ Днѣпровскаго бассейна. Они находились въ постоянной войнѣ съ турками и татарами, укрываясь сами на малодоступныхъ Днѣпровскихъ островахъ. Населеніе казаковъ было многочисленное: однихъ вооруженныхъ Бѣльскій насчитываетъ до 80,000 человѣкъ. [2])

Еще раньше, а именно въ концѣ XV ст. Днѣпровскіе казаки дѣлаются извѣстными. О нихъ упоминается въ исторіи Длугомеля и въ государственныхъ актахъ Литовскаго княжества. Первый говоритъ о нападеніяхъ Днѣпровскихъ казаковъ на Галицкія земли, а въ послѣднихъ они представляются рыбопромышленниками, разъѣзжающими съ рыбою по Днѣпровскимъ рынкамъ, пробираясь даже выше Кіева. [3]) Въ одно и то же время Днѣпровскіе казаки являются, такимъ образомъ, и воинами, и промышленниками.

Земли, на которыхъ жили казаки, въ XIV ст. были захвачены у татаръ Литовскими князьями, построившими здѣсь нѣсколько укрѣпленій. Крымскій ханъ Менгли-Гирей уничтожилъ послѣднія въ XV ст., но территорія оставалась за Литвою. Польское королевство, соединившееся въ то время съ Литовскимъ княжествомъ, также считало означенныя земли своими и въ XVI ст. колонизировало своими подданными всю Днѣпровскую Украину, [4]) до границъ **дикаго поля**, гдѣ разгуливали татары, да жили запорожскіе казаки, названшіеся такъ отъ мѣстожительства своего за порогами р. Днѣпра.

Польское правительство, считая запорожцевъ своими подданными, фактически не имѣло надъ ними никакой власти и никогда не могло подчинить ихъ себѣ и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. Сознавая свое безсиліе въ этомъ отошеніи, оно не вмѣшивалось во внутреннее управленіе запорожскаго войска, но требовало отъ запорожцевъ одного: не дѣлать набѣговъ

2) Ист. Руссовъ. Чт. Общ. Ист. и Древн. 1846 г. № 1 стр. 15. Миллеръ. О Малороссійскомъ народѣ и запорожцахъ.—Тамъ-же.—№ 1, стр. 3. Бантышъ-Каменскій. Ист, М. Россіи. Ч. I, изд. 3-е Москва 1843 г. стр. 98. Bielski kronika Polska Warszawa 1829 г. t. II 243. XVIII. 3. 175, 193.

3) Головацкій. Карпатская Русь. Ж. М. Н. Пр. 1875 г. № 6, стр. 355, 359—361. Акты Зап. Рос. т. I. № 170.

4) Архивъ Юго-Зап. Россіи. Ч. VII. т. I, ст. Владимірскаго-Буданова: „Населеніе Юго-Зап. Россіи отъ половины XIII до половины XV ст.“ Tavtonowski Zradta Dzicjowe t. V. lustracye Krolewzoz yzn. Warszawa. 1877 г. XIII.

на турецкія и татарскія владѣнія въ мирное время, такъ какъ такіе набѣги вызывали постоянныя неудовольствія, переговоры, пререканія между сторонами, а нерѣдко и репрессивныя мѣры. Запорожцы, считая себя вольными людьми, а войну съ мусульманами съ цѣлію наживы и, главнымъ образомъ, освобожденія христіанскихъ плѣнниковъ изъ бусурманской неволи дѣломъ естественнымъ и богоугоднымъ, не слушали королевскихъ повелѣній, воевали и мирились съ своими сосѣдями по своему усмотрѣнію. Всѣ мѣры, предпринимаемыя Польскимъ правительствомъ къ обузданію своеволія запорожцевъ, не давали благопріятныхъ результатовъ. Запорожцы слишкомъ дорожили своею свободою и независимостію и меньше всего склонны были подчиняться стороннему вліянію. Попробовало было Польское правительство назначить надъ ними своего начальника, какого-то пана Грицька, но казаки его убили; [5]) стали строить замокъ Кодакъ надъ Днѣпромъ у пороговъ, чтобы препятствовать Украинскимъ казакамъ соединяться съ сѣчевиками для совмѣстныхъ набѣговъ на Крымскія и Турецкія владѣнія, запорожцы разрушили его, гарнизонъ, состоящій изъ нѣмцевъ, вырѣзали, а начальника его посадили на колъ или палю. [6])

До временъ знаменитаго Малороссійскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго, запорожцы почти не принимали участія въ начавшейся съ 1593 г. борьбѣ Польши съ Украинскими казаками, хотя и не препятствовали отдѣльнымъ лицамъ своего товариства находиться въ рядахъ Украинскаго войска. Это послѣднее обстоятельство оправдывалось традиціоннымъ взглядомъ сѣчевиковъ на вольность свою. Борьба Украины съ Польшею тянулась нѣсколько десятилѣтій и окончилась при Хмѣльницкомъ, въ 1654 г. Въ это время запорожцы являются уже болѣе или менѣе дѣятельными участниками въ многочисленныхъ битвахъ Хмѣльницкаго съ поляками, набѣгахъ и опустошеніяхъ польскихъ владѣній. На общей казачьей радѣ въ Сѣчи, въ началѣ возстанія Хмѣльницкаго, рѣшено было, для возстановленія древнихъ правъ и вольностей своихъ, начать войну съ Польшею всему казачеству и тогдаже около 8,000 запорожцевъ примкнуло къ войску Богдана Хмѣльницкаго. [7]) Несмотря на такое общее рѣшеніе, запорожцы все же не оказали Хмѣльницкому той помощи, на какую онъ могъ расчитывать: они не двинулись за нимъ всею своею силою, такъ какъ не хотѣли подчиниться безусловно честолюбивому гетману, подобно прочимъ украинскимъ казакамъ, и оставляли за собою свободу дѣйствія.

Какъ извѣстно, война Украинскаго народа съ Польшею окончилась присоединеніемъ въ 1654 г. Малороссіи къ Московскому Государству. Хмѣльницкій съ старшинами, съ нѣкоторыми Украинскими полками и народомъ присягнулъ на вѣрность подданства Царю Алексѣю Михайловичу. [8]) Запо-

5) Бантышъ-Каменскій. Ч. I, стр. 178.

6) Schnutt Dr narodu Polski t. I. 1863 г., стр. 648—649. Бопланъ. Описаніе Украины. Перев. съ франц. Спб. 1863 г., стр. 19.

7) Лѣтопись Величкн. Кіевъ. 1848 г., стр. 53.

8) Собр. Госуд. Грам. и Догов. Москва. 1822 г.. ч. III, № 163.

рожскіе казаки не принимали въ этомъ никакого участія, какъ не участвовали они и въ переговорахъ Хмѣльницкаго съ Московскимъ Правительствомъ о соединеніи Малороссіи съ Царствомъ. [9]) Русскій посолъ, Бутурлинъ, требовалъ отъ Хмѣльницкаго присяги запорожцевъ, но послѣдній заявилъ, что Запорожское общество малочисленно и, составляя часть всего Малороссійскаго казачества, не можетъ не быть вѣрнымъ Московскому Государству. Объясненіе это не согласовалось съ дѣйствительностію. Сѣчевые запорожцы жили своею особенною жизнію, имѣли свои земли, свою отдѣльную организацію, свою военную и при томъ довольно внушительную силу: въ Сѣчи тогда насчитывали болѣе 30,000 казаковъ-воиновъ. [10]) Хмѣльницкій хорошо зналъ силу и значеніе запорожцевъ и въ важныхъ вопросахъ казачьей жизни совѣтывался съ ними. Еще во время войны съ поляками онъ писалъ имъ о необходимости прибѣгнуть къ покровительству Русскаго Царя. Не получивши на это никакого отвѣта, Хмѣльницкій отправилъ въ Сѣчь своего посла съ новымъ письмомъ и 1,000 червонцами въ подарокъ сѣчевому товариству, жалуясь на молчаніе запорожцевъ и увѣдомляя ихъ, что онъ, посовѣтовавшись съ своими старшинами, вступилъ уже въ переговоры о покровительствѣ съ Московскимъ Правительствомъ. При этомъ онъ заявлялъ, что безъ воли и согласія запорожскаго **низоваго** войска кончать дѣла съ Москвою не станетъ. Запорожскіе сѣчевики съ общаго своего согласія отвѣчали Хмѣльницкому (3 Января 1654 г.), что на первое письмо не было дано отвѣта потому, что тогда не опредѣлился еще исходъ борьбы съ Польшею, въ настоящее же время, убѣдившись, что съ поляками „якъ съ змією . . . отнюдь не згодиться и до першои прійти пріязни не возможно“, совѣтывали отдаться со всѣмъ Украинскимъ народомъ подъ **протекцію** Русскаго Царя, наблюдая, чтобы въ договорѣ о союзѣ не было ничего такого, что противно интересамъ общей ихъ отчизны—Малороссіи и особенно вольностямъ казацкимъ. Запорожцы полагали, что Русскій Царь охотно пріймеТъ подъ свою протекцію православный Украинскій народъ, такъ какъ слышали отъ Московскаго боярина Харламова, который былъ въ Сѣчи проѣздомъ въ Крымъ, что совѣтники Царя знаютъ о его желаніи **имѣть запорожское войско со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ въ своемъ царскомъ союзѣ**, но самъ объ этомъ не можетъ говорить, чтобы не подать полякамъ повода нарушить существовавшій тогда съ Московскимъ Государствомъ миръ.[11])

Изъ этого письма видно почему Хмѣльницкій отклонилъ требованіе Бутурлина о приведеніи запорожцевъ къ присягѣ на вѣрность Русскому Царю. Онъ зналъ, что послѣдніе, давши ему свое согласіе на поступленіе всей Украины только подъ **протекцію** Царя, на условіяхъ союза съ Москвою и съ сохраненіемъ правъ и вольностей казацкихъ, не согласятся быть простыми подданными Россіи. Благоразуміе требовало отклонить вопросъ о присягѣ подъ тѣмъ или другимъ вымышленнымъ предлогомъ, къ чему Хмѣльницкій и прибѣгнулъ.

9) Ист. Руссовъ. (Ч. И. О. И. и Д. Рос. 1846 г. № 3), стр. 119. Бантышъ-Каменскій. Исторія Мал. Россіи. Ч. II, изд. 3-е, стр. 59.

10) Лѣтопись Величкн. Кіевъ. 1848 г., стр. 50—51.

11) Тамъ же. Стр. 167—170.

Естественно также, что Польское Королевство не могло добровольно отказаться отъ владѣнія Украиною и вступило съ Россіею въ упорную войну, окончившуюся только въ 1667 году Андрусовскимъ договоромъ. Театромъ войны служила та же въ конецъ разоренная и истощенная Украина. На территоріи ея происходили постоянныя битвы; въ нихъ принимали участіе турки и татары, желавшіе независимости казаковъ, дрались и сами казаки съ казаками, одни за Русскаго Царя, другіе за Польскаго Короля. Одни только запорожцы не принимали участія въ этой борьбѣ, хотя порою и громили татаръ; это впрочемъ были скорѣе набѣги вольныхъ отрядовъ, чѣмъ открытыя военныя дѣйствія всего запорожскаго войска.

Украинское казачество далеко не все было согласно на соединеніе съ Москвою и нѣкоторые полки, расположенные на правомъ берегу Днѣпра, тогда же отказались присягнуть Русскому Царю, а по смерти своего знаменитаго гетмана, еще сильнѣе заволновались и требовали для себя полной свободы. Запорожцы зорко слѣдили за положеніемъ дѣлъ на Украинѣ. Они не одобряли стремленія Украинскихъ казаковъ къ полной независимости, такъ какъ сознавали невозможность такого существованія своей родины. Они справедливо разсуждали, что если такому сильному гетману, какимъ былъ старый Богданъ Хмѣльницкій, не удалось создать самостоятельнаго Южно-Русскаго Государства, то слабымъ пріемникамъ его эта задача была уже совсѣмъ не по силамъ. Считая Переясловскій 1654 г. договоръ съ Москвою безповоротнымъ, Запорожцы желали, чтобы Московское Правительство не нарушало условій его. Въ виду этого они держали сторону Русскаго Царя и настояли на избраніи, послѣ Юрія Хмѣльницкаго, Малороссійскимъ гетманомъ сторонника своего Брюховецкаго.

По Андрусовскому договору Польское Королевство отказалось отъ своихъ правъ на лѣвобережную Украину и г. Кіевъ съ его округомъ въ пользу Россіи. Запорожцы оставлены въ прежнемъ нейтральномъ положеніи, съ оговоркою, чтобы они находились „въ послушаніи подъ обороною и подъ высокою рукою обоихъ Государей . . . на общую ихъ службу отъ наступающихъ . . . . бусурманскихъ силъ.“ [12])

Такое постановленіе достаточно опредѣляетъ важное политическое и международное положеніе Запорожья. Запорожскіе казаки одинаковы были нужны и Россіи, и Польшѣ, такъ какъ, занимая низовья Днѣпра, стояли на стражѣ обоихъ Государствъ противъ турокъ и татаръ. Само собою разумѣется, что они не могли совершенно заслонить собою Польскія и Русскія владѣнія отъ татарскихъ набѣговъ, но всегда могли слѣдить за движеніемъ татаръ, во время предупреждать королевскія или царскія войска о готовящемся нападеніи, перехватывать и уничтожать непріятельскіе отряды и смѣлыми своими набѣгами отвлекать непріятеля, удерживать его на мѣстѣ, чтобы защитить

12) П. С. З. Т. I. № 398.

свои семьи. Такая важная служба запорожцевъ высоко цѣнилась обоими Государствами, Россiею и Польшею, почему они и оставлены въ нейтральномъ положенiи.

Черезъ годъ послѣ Андрусовскаго договора, 8 Марта 1668 года, Русскiй Царь, Федоръ Алексѣевичъ, писалъ запорожскому кошевому атаману Бѣлковскому: „Вѣдомо намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, что Вы атаманъ съ товарищи, будучи на Кошѣ, за восточныя церкви, за все православiе, съ Божiею помощiю, за счастiе насъ обоихъ Великихъ Государей, учинившимъ христiанскiй покой, стоите и отъ нахожденiя Бусурманскаго, что отступники казаки за оборону себя принимаютъ, во вседневныхъ трудахъ пребываете милостиво похваляемъ.“ Царская грамота сопровождалась подарками „атаману 2,000 рублевъ да суконъ разныхъ цвѣтовъ сто связковъ нѣмецкихъ.“ Вмѣстѣ съ симъ предлагалось запорожскому войску вѣрною службою не допускать бусурманскаго нахожденiя (нападенiя) и чинить промыслы надъ отступниками Царя.[13]) Черезъ годъ послѣ сего Польскiй король пожаловалъ запорожцамъ за услуги ихъ противъ мятежныхъ казаковъ знамя, литавры, булаву и бунчукъ.[14]) Такимъ образомъ запорожцы одновременно служили и Польскому королю, и Русскому царю и отъ обоихъ за свою службу получали награды.

Усердная служба запорожцевъ и одно происхожденiе ихъ съ Украинскими казаками, состоявшими подъ властiю Россiи, а также имя запорожскаго войска, удержанное Хмѣльницкимъ за Украинскимъ казачествомъ, фактически отдѣлившимся отъ настоящаго Запорожья, дали поводъ Русскимъ Государямъ считать **низовое** Запорожское войско подвластнымъ себѣ, хотя по Андрусовскому договору, въ которомъ запорожцы не принимали никакого участiя, оно должно было быть только **послушнымъ**. Царь Федоръ Алексѣевичъ въ грамотѣ своей „Низовому войску Запорожскому“, отъ 28 Iюля 1670 г., титулуетъ себя обладателемъ этого войска, а въ другой грамотѣ, отъ 29 Августа 1673 г., называетъ уже кошеваго атамана Сѣрка своимъ подданнымъ.[15]) Но подданство это было фиктивное. Дѣйствительно, былъ случай присяги Сѣрка Русскому Царю, но этотъ легендарный герой, избиравшiйся запорожцами нѣсколько разъ въ свои кошевые атаманы, отличался въ одинаковой степени, какъ храбростью своею, такъ и непостоянствомъ. Сегодня онъ служитъ въ Сѣчи кошевымъ, завтра бросаетъ Сѣчь и идетъ въ походъ съ Царскими войсками противъ поляковъ; набираетъ, затѣмъ, отрядъ удальцовъ, съ которыми громитъ турокъ и татаръ, освобождая изъ неволи христiанскихъ плѣнниковъ, измѣняетъ Русскому Царю и дѣлается мирнымъ гражданиномъ, водворяясь на жительство въ Польшѣ; далѣе, служитъ гетману Дорошенко, потомъ даетъ присягу Польскому королю и идетъ противъ Дорошенко. Въ Саджаровкѣ Сѣрка захватываетъ

13) П. С. З. Т. I. № 427.

14) Лѣтопись Грабянки. Кiевъ. 1853 г., стр. 204.

15) Акты, относящiеся къ исторiи Южной и Западной Россiи. Т. 5. XIV, XVI; т. 7. № 1, 34, 51. Дополн. къ т. 10, № 117, 161, 165, 170, 171; т. 11, № 4, 36.

въ плѣнъ Полтавскiй Полковникъ Жученко и отправляетъ въ Москву, откуда выручаетъ его Польскiй король, и Сѣрко вновь является Запорожскимъ кошевымъ атаманомъ и вновь служитъ Русскому Царю.[16])

Въ 1686 г. 6 Мая въ Москвѣ былъ заключенъ, на основанiяхъ Андрусовскаго договора, между Россiею и Польшею вѣчный миръ; Польша окончательно уступила Россiи Кiевъ, которымъ русскiе владѣли временно, и лѣвобережную Украину. Въ этомъ же трактатѣ говорится: „И внизъ р. Днѣпра, что именуются **Запороги,** живущiе въ Сѣчи и въ Кодакѣ и иныхъ тѣхъ мѣстахъ по за Днѣпрiю обрѣтающiеся казаки въ какихъ бы они тамъ островахъ и **поселенiяхъ** своихъ **отъ Сѣчи вверхъ Днѣпра, по устью р. Тясьмины,** которая впадаетъ въ Днѣпръ, имѣютъ быти по сему вѣчному договору во владѣнiи и державѣ ихъ Великихъ Государей ихъ Царскаго Величества, также со всѣми при нихъ будучими **стародавними вольностями и мѣстами,** гдѣ они запорожцы всякое удовольствiе какъ въ лѣсахъ, такъ и въ звѣриныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслахъ, добитокъ себѣ издавно приготовляли“.[17])

Этотъ документъ устанавливаетъ тотъ фактъ, что Запорожское низовое войско, имѣя свои земли въ указанныхъ трактатомъ границахъ со стороны владѣнiй Польши, до того времени не входило въ составъ Русскаго Государства, а считалось за Польшею, и что запорожцы поступали подъ власть Россiи на условiяхъ сохраненiя ими своихъ правъ и стародавнихъ вольностей, какiя признавало за ними Польское Правительство.

Наступило царствованiе Петра Великаго. Этотъ Государь, какъ извѣстно, энергично принялся за водворенiе въ Россiи новыхъ порядковъ, не спрашивая на это согласiя своихъ подданныхъ и не уважая вѣками сложившихся правъ и обычаевъ народныхъ. Не могъ признавать онъ и за запорожцами особаго исключительнаго положенiя ихъ и, считая Запорожье Русскою провинцiею, сталъ вводить здѣсь новые порядки, внутреннiе и внѣшнiе. Ему на первое время помогалъ Малороссiйскiй гетманъ Иванъ Мазепа. Петръ Великiй находился въ открытой враждѣ съ Крымомъ и, чтобы обезпечить отъ хищническихъ набѣговъ татаръ юго-западныя границы государства, сталъ строить въ запорожскихъ владѣнiяхъ по Днѣпру, противъ Кодака, на р. Самарѣ и въ другихъ мѣстахъ, крѣпости и водворять въ нихъ постоянные гарнизоны. Скоро подъ защитою крѣпостныхъ стѣнъ стали образовываться Малороссiйскiя поселенiя и до того пустынный край оживляться. Онъ подчиненъ былъ Малороссiйскому гетману, а кошевому атаману запорожцевъ повелѣвалось по всѣмъ войсковымъ дѣламъ совѣтоваться съ гетманомъ „и быти у него во всякомъ послушанiи.“ Поселенцамъ строго воспрещались какiя бы то ни было сношенiя съ татарами. Постройка укрѣпленныхъ городковъ шла успѣшно; началась она въ 1688 году и главный изъ нихъ на Самарѣ къ Августу мѣсяцу того же года былъ оконченъ.[18])

16) Тамъ же.

17) П. С. З. Т. II. № 1186.

18) Собранiе Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Т. IV. Москва. 1828. № 190. Костомаровъ. Мазепа. Москва. 1883 г., стр. 18, 20.

Это было первое посягательство со стороны Русскаго Правительства на права и вольности Запорожскаго войска. Постройка крѣпостей и безъусловное подчиненіе кошеваго гетману сильно встревожили запорожцевъ. Кошевой атаманъ Григорій Сагайдачный писалъ гетману Мазепѣ: „Все войско **низовое** бьетъ челомъ Великимъ Государямъ, чтобы не строить городковъ **въ Державѣ войска низоваго,** гдѣ у запорожцевъ есть рощи, пасѣки и прочія имѣнія.“ Мазепа отвѣчалъ, что городки строятся временно, съ цѣлію склада боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ въ виду предполагаемыхъ военныхъ дѣйствій Россіи противъ Крымскихъ татаръ, и что у правительства нѣтъ намѣренія постоянно занимать своими войсками Запорожскій край и тѣмъ наносить убытки запорожцамъ. Чтобы успокоить Запорожье и показать свое расположеніе къ нему, Мазепа послалъ кошевому въ даръ 1,000 червоныхъ.[19]) Но запорожцевъ нельзя было прельстить подарками и купить за червонцы ихъ права, свободу и вольности, которыми они пользовались съ древнихъ временъ. Они явно видѣли, что Москва, подчиняя ихъ гетману и захватывая въ ихъ земляхъ важныя въ стратегическомъ отношеніи пункты, забираетъ въ свои руки Запорожье и распоряжается имъ, какъ родовою своею провинціею. Заволновалось Запорожье, поднялись смуты между товариствомъ. Одни видѣли необходимость подчиниться во всемъ Русскому Правительству, другіе желали соединенія съ Крымомъ, съ которымъ они издавна, несмотря на запрещеніе Царя, вели торговыя сношенія. На общей войсковой радѣ, собранной для обсужденія своего положенія, рѣшено было обратиться къ Польскому королю съ жалобой на нарушеніе Россіею правъ и вольностей казачьихъ. Съ этою цѣлію кошевой атаманъ Гусакъ отправилъ въ Варшаву пословъ Прокопа Лазука и Антона Кислянскаго при 80 человѣкахъ рядоваго товариства, и грамоту, въ коей говорилось, что Московское правительство имѣетъ намѣреніе вытѣснить запорожцевъ съ ихъ наслѣдственныхъ земель, уничтожить самое имя казаковъ и обратить народъ казацкій въ вѣчныхъ рабовъ. Рисуя мрачными красками бытъ запорожцевъ, Лазука просилъ у поляковъ заступничества и намекалъ, что запорожцы не прочь были бы соединиться съ Польшею, но далекое разстояніе между королевствомъ и Сѣчью препятствуетъ сему.[20])

Посольство это не имѣло никакихъ благопріятныхъ для запорожцевъ результатовъ. Лазука былъ принятъ королемъ, который подарилъ запорожцамъ 200 червонцевъ, и коронным гетманомъ, посовѣтовавшимъ имъ служить Польшѣ и только[21]). Польша не могла начать войны съ Россіею изъ-за правъ и вольностей запорожскихъ, а другимъ путемъ не находила средствъ оказать послѣднимъ поддержку.

Присылка запорожцами въ Варшаву пословъ не укрылась отъ шпіоновъ Мазепы и Московскаго резидента въ Варшавѣ, которые сообщили о семъ Мазепѣ, а сей послѣдній въ Москву. Московское правительство протестовало въ

19) Костомаровъ. Тамъ же, стр. 21.

20) Костомаровъ. Тамъ же. Дополн. къ истор. акт., собр. и изд. Археограф. Ком. Т. XII. Спб. 1872 г. № 67.

21) Тамъ же. Стр. 44.

1691 г. противъ нарушенія поляками послѣдняго договора принятіемъ пословъ[22]), но протестъ этотъ былъ простою формальностію въ виду безрезультатнаго исхода предпринятаго запорожцами ходатайства.

Съ этого времени запорожцы не выражали уже рабской покорности Московскому Правительству и нерѣдко шли прямо противъ воли Царя. Они препятствовали постройкѣ русскихъ городковъ въ своей землѣ, не принимали русскихъ войскъ, сносились съ Крымомъ, заключали съ татарами договоры и даже выпускали изъ Сѣчи охотниковъ въ татарскіе отряды, отправлявшіеся грабить и разорять русскіе пограничные города, а когда Царь потребовалъ отъ нихъ чрезъ своего посла Протасьева присяги на вѣрность Россіи, запорожцы отказались принести ее. Петръ Великій не отказался отъ приведенія въ дѣйствіе разъ принятыхъ имъ намѣреній. Онъ продолжалъ строить крѣпости и посылать туда гарнизоны, бралъ запорожцевъ въ русскую службу внѣ Запорожской территоріи и даже употреблялъ на работы при постройкѣ крѣпостей на берегахъ Невы, гдѣ они гибли отъ изнуренія, болѣзней, холода и голода.[23])

Особенно тяжелою и унизительною для запорожцевъ была служба ихъ при постройкѣ крѣпостей. Многіе уходили съ работъ и тѣ, которымъ удавалось пробраться въ Сѣчь, разсказывали товариству о всѣхъ несправедливостяхъ и притѣсненіяхъ, перенесенныхъ ими. Такіе разсказы возбудили сильное негодованіе въ запорожскомъ войскѣ противъ Московскаго правительства. Сѣчевое товариство волновалось и собиралось заключить союзъ съ Крымомъ противъ Русскаго Царя. На сторонѣ недовольныхъ стоялъ и самъ кошевой атаманъ Костя Гордіенко.[24])

Тяжелое было это время не только для запорожцевъ, но и для всей Малороссіи. Вездѣ на Украинѣ слышались жалобы на обиды, причиняемыя русскими властями Украинскому казачеству. По словамъ Костомарова, русскіе офицеры, находившіеся съ войсками въ Малороссіи, обращались съ казаками грубо, били ихъ палками, обрубливали имъ уши и чинили всякія поруганія въ семействахъ отсутствующихъ казаковъ. Жалобы Украинскаго народа не измѣнили ихъ положенія и число недовольныхъ Москвою росло постепенно.

Настала Шведская война. Мазепа подъ вліяніемъ частію честолюбивыхъ плановъ своихъ, а частію вынужденный общимъ недовольствомъ Малороссійскаго народа на Московскіе порядки, обиды и притѣсненія, измѣнилъ Петру Великому и сталъ на сторонѣ Шведскаго короля Карла XII; за нимъ послѣдовалъ и запорожскій кошевой атаманъ Костя Гордіенко.

Узнавъ объ измѣнѣ Мазепы, Петръ Великій хотѣлъ удержать на своей сторонѣ Малороссійскій народъ и запорожцевъ, но успѣха не имѣлъ. Озлобленные запорожцы не вѣрили ничему: царскіе подарки и грамоты принимали съ почтительностію, пословъ и духовнаго пастыря выслушивали, но согласія

22) Тамъ же. № 17.

23) Живоп. Рос. Т. I, ч. II. Основаніе Петербурга. Стр. 565.

24) Костомаровъ. Мазепа. Стр. 193, 232, 233.

продолжать далѣе служить Царю не давали, а при настояніи на этомъ царскихъ представителей, пословъ грозили убить, а архимандрита Жураховскаго, присланнаго въ Сѣчь съ цѣлію уговорить запорожцевъ оставаться вѣрными Россіи сжечь въ смоляной бочкѣ.[25]) Мирная попытка Петра Великаго уладить дѣла съ запорожцами не удалась, и тогда онъ приказалъ полковнику Яковлеву взять Сѣчь и разрушить ее. Яковлевъ, разоривъ нѣсколько Запорожскихъ поселеній по Днѣпру, осадилъ сѣчевую крѣпость на Чертомлыкѣ, но овладѣть ею могъ только при помощи измѣны компанейскаго полковника Галагана, когда-то служившаго въ Сѣчи и знавшаго всѣ тайные входы и выходы изъ нея. Галаганъ увѣрялъ запорожцевъ въ ихъ полной безопасности, когда тѣ увидѣли въ стѣпахъ своей сѣчевой твердыни русскія войска и взялись было за оружіе, чтобы защищаться, и убѣждалъ ихъ покориться и не проливать крови своихъ же братьевъ христіанъ. Запорожцы повѣрили клятвеннымъ увѣреніямъ и обѣщаніямъ Галагана, своего же когда-то сѣчевика, и жестоко поплатились за довѣрчивость. Занявъ крѣпость, Яковлевъ казнилъ много старшинъ и вліятельныхъ запорожцевъ и срылъ Сѣчевую крѣпость до основанія.[26])

Исходъ борьбы Петра Великаго съ знаменитымъ своимъ противникомъ Шведскимъ королемъ Карломъ XII извѣстенъ. Разбитый подъ Полтавою, Карлъ бѣжалъ въ Турцію и засѣлъ въ Бендерахъ. Съ нимъ бѣжали Мазепа и Гордіенко съ частію запорожцевъ. Другая часть ихъ вмѣстѣ съ остатками грозной шведской арміи сдалась въ плѣнъ русскимъ войскамъ у Днѣпра. Эти послѣдніе запорожцы всѣ погибли, такъ какъ не были признаны военноплѣнными. Одни изъ нихъ, какъ говоритъ Костомаровъ, сами себѣ нашли могилу въ Днѣпрѣ, другіе были казнены русскимъ военнымъ начальствомъ, какъ измѣнники и бунтовщики, а третьи сосланы въ Сибирь.[27]) Уцѣлѣвшіе отъ Полтавскаго погрома и плѣна запорожцы, скоро оставили Карла XII, приняли турецкое подданство и были водворены въ Крыму, гдѣ основали свою Сѣчь сначала въ Каменкѣ, а потомъ въ Алешкахъ. Крымскій ханъ позволилъ имъ имѣть свое сѣчевое управленіе и пожаловалъ булаву, бунчукъ и другія войсковыя регаліи.[28]) Съ этого времени начинается служба запорожцевъ Крымскимъ татарамъ—своимъ исконнымъ врагамъ. Оставшіеся въ предѣлахъ Россіи Самарскіе запорожцы не пошли къ своимъ товарищамъ въ Крымъ, а жили на своихъ мѣстахъ и даже враждовали съ послѣдними.[29])

Неблагопріятный для Россіи исходъ войны съ Турціею заставилъ Петра I уступить послѣдней, по Прутскому 1711 г. миру, часть своихъ южныхъ владѣній и въ томъ числѣ Запорожье, и дать обязательство, не имѣть никакихъ притязаній къ запорожцамъ, находившимся въ турецкомъ подданствѣ. Это подтверждено было потомъ Адріанопольскимъ трактатомъ 13 Іюля 1713 г.[30])

25) П. С. З. Т. IV. № 2233.
26) Костомаровъ. Мазепа. Стр. 393, 394, 398—401.
27) Костомаровъ. Мазепа. Стр. 421, 426—427, 429—430.
28) Ригельманъ. Дополн. къ лѣтопис. пов. о казакахъ. (Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1847 г. № 6) ч. III, стр. 96. Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи. Ч. II, стр. 17.
29) Андріевскій. Извлеч. изъ Кіевскаго Архива (Зап. Од. Общ. Ист. и Др.) т. XIV, стр. 290.
30) Полн. Собр. Зак. т. IV, № 2398, 2515, 2687.

Пока былъ живъ Петръ Великій, Крымскіе запорожцы не могли и думать о возвращеніи своемъ въ предѣлы Россіи и всѣ попытки ихъ въ этомъ отношеніи не имѣли успѣха. Положеніе ихъ стало измѣняться съ воцареніемъ Анны Іоанновны, и ходатайство запорожцевъ о прощеніи и принятіи вновь въ русское подданство было уважено въ 1732 году. Въ слѣдующемъ 1733 г. запорожцы тайно оставили Алешки и ушли въ предѣлы Россіи. Тѣ изъ товарищей ихъ, которые не успѣли присоединиться къ нимъ или не знали о тайномъ ихъ уходѣ, поплатились за вину своихъ братьевъ тяжкою каторгою, а частію погибли подъ ятаганами раздраженныхъ татаръ.[31])

Вышедшіе изъ Крыма запорожцы водворились на прежнихъ своихъ займищахъ, основали новую Сѣчь на р. Подпольной и удержали свое прежнее кошевое управленіе.[32]) Съ этого времени запорожцы вѣрно служатъ Россіи и получаютъ отъ Государей многія награды и жалованныя грамоты, но дни сѣчеваго самоуправленія, казацкихъ вольностей, широкой свободы, были уже сочтены и запорожская Сѣчь скоро прекращаетъ свое существованіе. Императрица Екатерина II понимала всю ненормальность существованія въ своей единой Имперіи такой общины, какъ запорожская Сѣчь, служившая постояннымъ очагомъ разныхъ волненій, неурядицъ, безшабашной вольницы, не сдерживаемой ничѣмъ, и обнародовала 3 Августа 1775 г. манифестъ объ уничтоженіи запорожской Сѣчи. На основаніи этого повелѣнія генералъ Текелли занялъ Сѣчь и срылъ ее до основанія. Принадлежавшія запорожцамъ земли вошли въ составъ Азовской (по лѣвой сторонѣ Днѣпра) губ. и Новороссійской (по правой). Большая часть изъ нихъ до ⅔ (1,634,800 дес.) была роздана русскимъ вельможамъ, а остальныя отведены подъ городскія и казенныя поселенія.[33])

Послѣ такого погрома запорожцы разбрелись въ разныя стороны. Одна часть ихъ ушла изъ-подъ надзора Текелли въ Турцію, гдѣ образовала свою Сѣчь въ предѣлахъ Добруджи, другіе были зачислены Правительствомъ въ казенное вѣдомство и сдѣлались мирными поселянами.

Сѣчь, а съ нею и запорожское казачье войско въ предѣлахъ Россіи перестали существовать, но такой перерывъ существованія послѣдняго былъ, однако, непродолжителенъ; чрезъ нѣсколько лѣтъ запорожское войско было возстановлено, но подъ другимъ именемъ и съ болѣе ограниченными правами и вольностями. Это случилось въ 1787 г., во время войны Россіи съ Турціею. Тотъ же самый всесильный князь Тавриды Григорій Потемкинъ, котораго считаютъ главнымъ виновникомъ уничтоженія старой запорожской Сѣчи, вновь, съ Высочайшаго соизволенія, сформировалъ изъ бывшихъ запорожцевъ войско „Вѣрныхъ казаковъ“, названное такъ въ отличіе отъ **невѣрныхъ** запорожцевъ, ушедшихъ въ Турцію. Поставили это войско подъ русскія знамена, князь Потемкинъ, съ соизволенія Екатерины II, возвратилъ ему войсковыя регаліи, какъ-то: большое бѣлое знамя съ Андреевскою звѣздою и

31) Скальковскій. Ист. Зап. Сѣчи. Ч. II, стр. 44, 45.
32) Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи. Часть II, стр. 97.
33) П. С. З. № 13354, 14460. Багалѣй. Колонизація Новорос. края. Кіевъ. 1889 г. См. статью „Азовцы“ (Кіевская Старина 1891 г.)

надписью „За вѣру и вѣрность“, булаву кошеваго атамана и прочіе знаки войсковаго достоинства. Войско **вѣрныхъ казаковъ** основало свой **кошъ** сначала за Днѣпровскимъ лиманомъ съ Кинбургской стороны въ урочищѣ **Васильевкѣ**, и на Днѣпрѣ въ мѣстечкѣ Слободзеѣ-Руфѣ. Кошевымъ атаманомъ избранъ былъ Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлый, войсковымъ судьею Антонъ Васильевичъ Головатый, войсковой писарь, войсковой асаулъ и прочіе чины войсковой администраціи также избраны казаками по прежнему запорожскому обряду. Кошевой Бѣлый скоро былъ убитъ въ сраженіи съ турками и на мѣсто его былъ избранъ Захаръ Алексѣевичъ Чепѣга.

На призывъ Потемкина и войсковыхъ старшинъ, бывшіе запорожцы охотно откликнулись и образовали изъ себя войско, строевой составъ котораго скоро дошелъ до 10,000 человѣкъ. Казаки были раздѣлены на двѣ команды, конную и пѣшую. Первая служила въ дѣйствующей Русской арміи подъ начальствомъ кошеваго атамана, пѣшая сражалась съ турками подъ начальствомъ войсковаго судьи на гребной казачьей флотиліи, которую они получили отъ Потемкина вмѣстѣ съ пушками и боевыми припасами. Жалованье, а также на первыхъ порахъ и обмундированіе, казаки получали отъ казны. Уничтоживъ старую запорожскую Сѣчь, Потемкинъ является для вновь сформированнаго имъ казачьяго войска сильнымъ защитникомъ, покровителемъ и благодѣтелемъ. Онъ представилъ запорожскихъ старшинъ Императрицѣ еще въ 1787 году въ Кременчугѣ, во время извѣстнаго путешествія Екатерины II по Новороссійскому краю, чрезъ-него же Царица изъявила запорожцамъ свое монаршее благоволеніе, ему же поручила она устроить бытъ казачьяго войска и дать подъ поселенія свободныя, по его усмотрѣнію, земли.[34]) Затрудненіе встрѣтилось только въ названіи новаго войска. Изъ письменныхъ документовъ того времени видно, что казаковъ называли тогда просто **Войскомъ вѣрныхъ казаковъ** или **казаками бывшаго запорожскаго войска**. Но очевидно, что оба названія были не точны. Первое собственно и не выражало никакого названія, а только отличало казаковъ **вѣрныхъ** отъ **невѣрныхъ**, второе было неудобно послѣ уничтоженія запорожской Сѣчи, да притомъ оно и не соотвѣтствовало настоящему мѣстожительству казаковъ. Сами себя казаки называли прежнимъ своимъ именемъ; такъ нерѣдко именовались они и въ офиціальныхъ документахъ. Еще 3 Февраля 1788 г. въ одномъ ордерѣ графъ Суворовъ писалъ: „Коша вѣрнаго запорожскаго войска войсковому атаману Бѣлому“ и проч. Получивъ отъ Потемкина лестную для казаковъ рекомендацію о службѣ бывшихъ запорожцевъ, Екатерина II писала 22 Февраля 1788 г. Потемкину „что вѣрные запорожцы вѣрно служатъ, сіе похвально, но имя запорожцевъ со временемъ старайся замѣнить инымъ, ибо Сѣча уничтоженная манифестомъ не оставила по себѣ умамъ пріятное прозваніе. . . .“ [35]) Потемкинъ сталъ называть бывшихъ запорожцевъ войскомъ вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ, а въ 1780 г., объявляя о пожалованіи своемъ Гетманомъ казачьихъ войскъ Черно-

34) Смотри мое сочин. Черноморцы. Спб. 1874 г. Гл. II и III и прилож. №. Полное собр. Закон. Т. XXII. № 16605.

35) Дѣло Куб. войск. архива 1788 г. № 4. Сборн. Импер. Русск. Историч. Общ. т. 27. Спб. 1880 г., стр. 476. Черноморцы. Прилож. IX.

морскихъ и Екатеринославскихъ, писалъ „Императорскаго войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ кошевому атаману, господину бригадиру и кавалеру Чепѣгѣ, войсковымъ старшинамъ и всему обществу.[36])

По просьбѣ войсковыхъ старшинъ, Екатерина II дала свое соизволеніе на отводъ земель подъ поселенія казаковъ въ Керченскомъ кутѣ или на Тамани, предоставивъ это усмотрѣнію Потемкина. Послѣдній, принявъ во вниманіе, что войско вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ еще не вполнѣ сформировалось и что многіе изъ бывшихъ запорожцевъ числятся въ другихъ вѣдомствахъ, и могутъ съ теченіемъ времени примкнуть къ войску и усилить его составъ, находилъ неудобнымъ передвигать войско на совершенно новую для него окраину и подвергать его неизбѣжнымъ при переселеніи разоренію и лишеніямъ, почему и искалъ другаго мѣста и другихъ земель для водворенія казаковъ. Такое мѣсто нашлось на берегу Чернаго моря между р. р. Днѣстромъ и Бугомъ и у Кинбурга; эти мѣста предоставлены были въ 1790 году Потемкинымъ подъ поселенія Черноморскаго войска. Поставляя объ этомъ Черноморцевъ въ извѣстность, Потемкинъ писалъ имъ (1 Марта 1790 г.) „Всегдашнее мое есть и будетъ попеченіе, чтобы войско сіе въ награжденіе своей службы пользовалось рыбными тамъ ловлями и всѣми выгодами земли.“ Объ утвержденіи этихъ земель за Черноморцами Потемкинъ сдѣлалъ представленіе Императрицѣ[37]) и неожидая Высочайшаго разрѣшенія на сіе, послалъ на указанныя земли землемѣровъ, которые сняли ихъ на карту и провели межевую черту. Въ опредѣленныхъ такимъ образомъ границахъ отведенной земли Черноморцы начали селиться, занимая пустыя селенія, оставленныя турками и молдаванами во время войны, или вновь устраивая, по своему казачьему обычаю, поселки и хутора.

Переселеніе Черноморцевъ за Бугъ шло успѣшно. Въ теченіи двухъ лѣтъ тамъ водворилось около 2,000 семействъ, въ которыхъ числилось болѣе 5,000 душъ муж. п. и около 4,500 жен. пола.[38])

Представленіе же Потемкина, который въ это время умеръ, о поселеніи Черноморскаго войска между р.р. Бугомъ и Днѣстромъ, не было утверждено, и Екатерина II дала повелѣніе переселить казаковъ изъ-за Буга на Таманскій полуостровъ, который и назначила для жительства ихъ. Задумались Черноморцы надъ своею долею. Разорили ихъ на Днѣпрѣ, разоряютъ и на Днѣстрѣ, а теперь гонятъ еще чрезъ Бугъ на Тамань, но долго ли они тамъ проживутъ? Собралась казачья рада и порѣшила: Царскую волю исполнить, дома и все хозяйственное обзаведеніе за Бугомъ бросить и идти на Тамань. Но гдѣ тамъ помѣститься? Этотъ вопросъ сильно безпокоилъ Черноморцевъ. Войскового населенія собралось много, а Таманскій полуостровъ не великъ и не могъ вмѣстить всѣхъ казаковъ. Въ виду такого положенія Черноморцы рѣшили просить для своего поселенія, кромѣ Тамани, еще Кубанскія земли, прости-

36) Тамъ же.

37) Дѣло Куб. войск. архива. 1790 г. № $\frac{8}{13}$, $\frac{15}{20}$.

38) Черноморцы. стр. 29.

равшіяся отъ р. Кубани до Донскихъ предѣловъ и Кавказской линіи; онѣ оставались пустынными послѣ ухода Ногайскихъ ордъ. Для осмотра ихъ отправленъ былъ войсковой асаулъ Мокій Гуликъ, который отлично выполнилъ порученіе своего войска и представилъ топографическое описаніе Кубанскаго края.[39]) Еще раньше Черноморцы отправили въ Петербургъ депутатовъ своихъ, которымъ поручили просить о пожалованіи войску въ вѣчно-потомственное владѣніе Таманскаго полуострова и Кубанскихъ земель. Во главѣ депутатовъ стоялъ незабвенный для Черноморцевъ войсковой судья Антонъ Васильевичъ Головатый. Этотъ знаменитый въ войскѣ запорожецъ-дипломатъ, получивши инструкціи отъ войсковаго коша и письменное прошеніе отъ всего Черноморскаго войска, отправился въ Петербургъ въ 1792 г. съ двумя старшинами, чтобы ходатайствовать предъ Императрицею за войско.[40])

Головатый успѣшно выполнилъ возложенное на него войскомъ порученіе и испросилъ Высочайшее соизволеніе на занятіе просимыхъ войскомъ земель, о чемъ и послѣдовалъ именный указъ Правительствующему Сенату отъ 30 Іюня 1792 года. Для болѣе прочнаго укрѣпленія за войскомъ жалованныхъ земель, Головатый испросилъ у Императрицы Высочайшую грамоту, данную того же числа на имя Черноморскаго войска. Императрица, въ воздаяніе заслугъ Черноморскаго войска въ минувшую войну и къ благополучному впредь пребыванію сего войска, жаловала ему въ вѣчно-потомственное владѣніе „Таврическій островъ Фанагорію со всею землею, лежащею на правой сторонѣ р. Кубани, отъ устья ея къ Усть-Лабинскому редуту“ въ опредѣленныхъ съ другихъ сторонъ границахъ. При этомъ Императрица грамотою подтвердила право Черноморцевъ имѣть взятое Текелліемъ въ Сѣчи въ 1775 г. и потомъ возвращенное Потемкинымъ чрезъ графа Суворова въ 1788 году большое бѣлое знамя съ изображеніемъ Андреевской звѣзды и надписью „За вѣру и вѣрность“. Кромѣ сего тогда же пожаловала войску сребряные литавры, а Головатый удостоился получить для новоселья Черноморскаго войска хлѣбъ и соль на сребряныхъ блюдѣ и солонкѣ, что и представилъ войску въ резиденціи его за Бугомъ, въ Слободзеѣ.[41])

Въ 1792 году началось переселеніе Черноморскаго войска изъ-за Буга на Кубань. Первыми прибыли на гребной флотиліи Чернымъ моремъ пѣшіе Черноморцы съ полковникомъ Саввою Бѣлымъ и заняли Таманскій полуостровъ. Кошевой атаманъ Чепѣга шелъ съ конными полками, семейными казаками и войсковымъ обозомъ сухимъ путемъ чрезъ Бугъ и къ зимнему времени прибылъ къ границамъ Кубанской земли. Весною 1793 г. была занята кордонами Кубанская граница и началось водвореніе куренныхъ селеній на вновь пожалованной землѣ. Въ избранномъ мѣстѣ, на берегу р. Кубани, въ Карасунскомъ кутѣ, былъ основанъ войсковой городъ Екатеринодаръ и при немъ крѣпость, которая напоминала собою прежнюю Сѣчь. Въ крѣпости помѣщалось войсковое

39) Черноморцы. Стр. 31. Прил. XVII.

40) Тамъ же Прилож. XVIII - IX.

41) П. С. З. Т. XXIII, № 17055, 17056.

управленіе съ куренями для пристанища куренныхъ атамановъ, а равно бездомныхъ и пристарѣлыхъ казаковъ. Вновь основанные курени (селенія) удержали за собою названія запорожскихъ куреней и численность ихъ увеличена двумя новыми (съ 38 до 40), причемъ эти послѣдніе названы Екатериновскимъ, по имени Императрицы Екатерины, и Березанскимъ, въ память геройскаго подвига казаковъ на Черномъ морѣ—взятія острова Березани съ сильною турецкою крѣпостью.

Начало 1794 года было ознаменовано общимъ собраніемъ войсковой старшины въ лагери при Кубани, гдѣ устраивался войсковой городъ. Въ собраніи обсуждался вопросъ о порядкѣ управленія войскомъ. Нѣкоторыя формы управленія, существовавшія въ Запорожьи, были не примѣнимы въ Черноморіи, а новаго войсковаго положенія не было: приходилось его создать у себя дома и выработать уставъ внутренняго управленія въ войскѣ. Скоро былъ составленъ протоколъ подъ названіемъ „Порядокъ общей пользы“, по которому въ Черноморскомъ войскѣ учреждалось **Войсковое Правительство**, состоящее изъ кошеваго атамана, войсковаго судьи и войсковаго писаря. Вся войсковая территорія была раздѣлена на пять округовъ, для управленія которыми назначены были полковники. Въ Войсковомъ Правительствѣ сосредоточивались всѣ военныя и гражданскія дѣла Черноморскаго войска; высшей инстанціей этого правительства было Таврическое Губернское Правленіе или, правильнѣе, губернаторъ, которому было подчинено Черноморское войско, а низшей—окружныя управленія Черноморіи, вѣдавшія всѣ дѣла окружнаго населенія и имѣвшія въ своемъ подчиненіи сельскихъ атамановъ, жившихъ въ куренныхъ селеніяхъ и собиравшихъ общество своего куреня для обсужденія сельскихъ дѣлъ. Каждое куренное селеніе, кромѣ сельскаго атамана, имѣло еще и куреннаго, жившаго въ войсковомъ городѣ при войсковомъ правительствѣ, чрезъ котораго послѣднее дѣлало свои распоряженія по военной части.

Такой порядокъ управленія въ Черноморскомъ войскѣ существовалъ до 1801 года, когда по повелѣнію Императора Павла I вмѣсто Войсковаго Правительства образована была Войсковая Канцелярія, на правахъ губернскихъ правленій, въ которой велѣно присутствовать войсковому атаману и двумъ членамъ со стороны войска; отъ Правительства въ канцелярію былъ назначенъ первоприсутствующимъ особый генералъ, а для наблюденія за порядкомъ и соблюденія законовъ—прокуроръ.[42])

Вступивши на престолъ, Александръ I пожелалъ ближе ознакомиться съ происхожденіемъ Черноморскаго войска и его бывшимъ внутреннимъ управленіемъ, основаннымъ на правахъ прежняго Запорожскаго. Выполненіе такого желанія Монарха было возложено на Государственную Военную Коллегію, которая и представила Императору 13 Ноября 1802 г. докладъ, гдѣ выяснила, что „войско сіе, существовавшее подъ именемъ Запорожскихъ казаковъ въ

42) Черноморцы. Приложеніе 12.

самыхъ отдаленныхъ временахъ, въ разныхъ состояніяхъ и видахъ, и испытавшее многоразличныя перемѣны, получило настоящее бытіе свое въ началѣ послѣдней съ турками войны, будучи тогда покойнымъ генераломъ-фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ Таврическимъ изъ разсѣяннаго состоянія приведено въ соединеніе и названо войскомъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ". Государь Императоръ, выслушавъ этотъ докладъ съ изложеніемъ нѣкоторыхъ соображеній Военной Коллегіи относительно предстоящихъ измѣненій въ положеніи Черноморскаго войска, положилъ на ономъ Высочайшую свою резолюцію: „Быть по сему". [43])

Такой государственный актъ ясно и безспорно опредѣляетъ происхожденіе Черноморскаго войска отъ Запорожскаго, которому Екатерининскою Коммисіею было отдано старшинство предъ прочими казачьими войсками Россійской Имперіи [44])

Съ того времени Черноморское казачье войско пополнялось казаками изъ Малороссіи и изъ расформированнаго бывшаго Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, шесть бригадъ котораго въ 1860 г. причислены къ Черноморскому войску, тогда-же переименованному въ нынѣшнее Кубанское казачье войско.

П. П. Короленко.

---

43) Пол. Соб. Зак. Т. XXVII. № 20508.

44) Сбор. Имп. Русск. Истор. Общ. Т. 36. Спб. 1882 г., стр. 235—236.